

Гальваника.

Участок эпохи развитого социализма.

Действующие лица:

1. **Горилкин Олег Иванович** – мастер участка гальваники.
2. **Чудинов Николай Иванович** – Начальник цеха № 7 завода « Яхонт»
3. **Прунская Татьяна Михайловна** – парторг цеха №7 завода « Яхонт»
4. **Карпов Владимир Викторович** – заведующий парткабинетом завода «Яхонт»
5. **Коркина Мария** - секретарь профкома цеха № 7.
6. **Полтавчихов Федор Евгеньевич**- бригадир первой бригады участка гальваники.
7. **Телегин Виктор Александрович** – гальваник, бывший преподаватель физкультуры мединститута.
8. **Звездинский Михаил** – гальваник, бывший завгар междугороднего автовокзала.
9. **Скуленко Виктор** – гальваник, бывший таксист и начальник смены таксопарка.
10. **Чайковская Люся** – травильщица первой бригады гальваники. Бывшая заведующая детским садом.
11. **Бусыгина Людмила** - гальваник второй бригады
12. детского сада. , бывшая инспектор по делам несовершеннолетних
13. **Хайдурова Людмила** - гальваник, бывшая воспитатель
14. **Черпак Саша** - бригадир второй бригады гальваников – бывший начальник цеха обувной фабрики
15. **Конева Валентина** - травильщица первой бригады гальваников, бывшая завскладом стройматериалов.
16. **Москаль Витя**- гальваник первой бригады, бывший главный агроном совхоза.
17. **Храбрецов Володя** - гальваник первой бригады, бывший капитан третьего ранга.
18. **Батайская Инна Федоровна** - гальваник второй бригады, бывшая товаровед универмага.

Часть первая.

Заседание партхозактива цеха .

У стены участка гальваники, под обшарпанными рамами старых окон, на толстом бревне и на вынесенных из участка стульях, сидит первая бригада гальванического участка. Все в рабочей форме – резиновых сапогах и резиновых фартуках, поверх потрепанных и прожженных щелочами и кислотами спецовках.

Перед ними стоит начальник цеха, парторг цеха, мастер участка и профорг цеха. Начальство проводит разбор конфликтной ситуации на обособленном участке с вредным производством - гальваники.

Прунская Татьяна Михайловна – Товарищи, как парторг цеха, сообщаю, что мы вынуждены сегодня провести заседание профкома и парткома цеха в узком составе...

Звездинский Михаил - Отчего же в узком? С чего такая конспирация? Даешь в расширенном!

Даешь в расширенном! - *Гулким эхом пронесся единодушный возглас.*

Прунская - Вот! Вот, в этом вся гнилая суть вашей бригады! Бузить, устраивать скандалы, буквально вырывать из горла родного завода всё новые и новые деньги на свои аккордные работы!

Полтавчихов – Так уж и «на свои работы», а может, всё таки, на выполнение плана завода... Татьяна Михайловна считает, наверное, что здесь частная лавочка? Странные мысли у парторга цеха! Докатались! Куда мы идём...

Прунская - Фёдор! Прекрати немедленно! Когда мы согласились взять тебя работать на этот участок, мы надеялись, что ты - бывший работник нашего завода, работавший и мастером и начальником участка, работавший комсоргом объединенной комсомольской организации сразу пяти цехов нашего завода, не раз награжденный, получивший на заводе квартиру, вернувшись на родной завод, придешь и поможешь навести на этом участке порядок! А ты, этих тихих хапуг, превратил в стаю оголтелых и наглых хищников, Совесть Вы все, работники гальваники, променяли на сумасшедшие заработки, сдельщину, выбивание денег из горла родного завода! Теперь - это активная и потерявшая всякий стыд, стая рвачей! Дошло до того, что Вы не просто деретесь между собой в бригаде, так ведь еще и деретесь с женщинами! Вот и ...

Чайковская Люся – Мину-у-точку! Я Вас перебыю, товарищ парторг.... Это, про какое такое обездоленное нами «горло» Вы говорите, товарищ Прунская? Это про то горло, которое на нас орет, заставляет работать сверхурочно, в ночную смену, субботы и воскресенья? У которого, мы должны с боем вырывать нашу, кровью заработанную, зарплату? Может, это мы себе сами работу находим неизвестно где, а потом заставляем её оплачивать? Может, у Вас хватит наглости назвать нас бездельниками? Ишь ты, краснобайка, попрекать нас решила большими заработками! Так мы их и зарабатываем своим горбом! Разве есть бригада лучше нашей на заводе? Мы за три года план пятилетки уже выполнили! Нечего языком болтать! Может, это ты в своем парткоме за нас пашешь? Уйди с глаз долой!

Прунская – Вы - стыд и позор не только нашего завода, но и всего города! Вы предали идеалы социализма! Жадность и волчий оскал - вот Ваш коллективный портрет! Вы о выполнении плана пятилетки думаете? Нет! Вам бы больше денег заграбастать! Нет квартала, чтобы на горкоме партии или, даже на заседании комитета обкома, не обсуждалась гальваника нашего завода, с её громадными зарплатами! К стыду, почти шеститысячного коллектива нашего завода, на участок гальваники со всего города слетелись все бывшие представители научной интеллигенции и инженерно технических работников. Бывшие начальники, заведующие и педагоги! Вы зарабатываете больше всех в городе! Так Вам этого мало! Теперь Вы стали устраивать побоища между собой в бригаде! Позор! Очнитесь! Где Ваша Рабочая совесть?

Полтавчихов – Ты в раж - то не входи, Татьяна! А то мы тебе сейчас такую анти-советскую агитацию припаем - не отмоешься перед своей партией, пулей из неё вылетишь! Ты с кем в таком тоне разговаривать решила? Это мы раньше были « ничем», а стали « всем», теперь мы и есть гегемон! Мы теперь - пролетарии! Тебе здесь не алкаши и недоумки собрались, которым можно рот заткнуть букетом проступков - пьянками, бездельничаем, прогулами! Перед ними ты, конечно, пламенный трибун! Они не особенно перечить и возражать Вам настроены, да и жаждой знаний не шибко перегружены .... Поосторожней с ярлыками! Вот так-то, дорогие товарищи - партийно-профсоюзные активисты нашего цеха. Бегать да понукать мы все не хуже Вашего умеем! Сами проходили, будучи начальниками, руководителями, и успехов на этом поприще поболее Вашего достигали! Вас и бесит, что на нас ярмо не накинешь, угрозами не проймешь!

Прунская – Да я с Вами и говорить - то не хотела! Начальство уговорило! Предупреждала ведь – бесполезно! Стая негодяев, без идеалов и нравственных устоев!

Скуленко - Ты за базаром - то следи, коза! Защитница пролетариев и социализма выискалась.... Тебе, ведь, даже не намекают, а, практически напрямую, говорят: - «С твоей тупой башкой, не лозунги надо шпарить, а на лопате пример гегемону показывать!» Это ты малоподкованным нашим коллегам по цеху - токарям да фрезеровщикам, инструментальщикам да слесарям и прочим потомственным пролетариям, пургу носи, а мы тебя «шакалиху с партбилетом» быстро на место поставим!

Хохот всей бригады.

Прунская - Возмутительно! Да Вас бы, лет тридцать назад, за такие речи...

Чайковская - Поверь, сначала – тебя, голуба....!

Телегин - *встаёт со скамейки и обращается к бригаде* - Я, как единственный член партии в нашей бригаде, считаю, что за подобное хамское, вредное для нашего цеха, для всего завода, и не побоюсь сказать, для всего нашего народа выступление, необходимо немедленно ставить вопрос о строжайшем партийном взыскании товарищу Прунской! – **общий одобрительный веселый гомон** - Это мы – то, рвачи? Мы - те, кем должны гордиться и в цеху и на всем заводе, Мы - те, кто вырабатывает по триста двадцать, а то, бывает, и более процентов в месяц - рвачи? Вдумайтесь! Это же оплевывание всей Советской истории товарищи! Я, как член партии, как бывший заведующий кафедрой мединститута, пускай даже физкультурной кафедрой, должен прямо сказать: – «Это же плевок в Стахановское движение, в наш героический рабочий класс! Выходит - по Прунской – все они рвачи! Все грабили страну, заводы фабрики! Позорище! Какое право имеет так думать настоящий коммунист? Никакого!» Вот теперь и скажите, с каким настроением наша бригада, оплеванная, униженная, должна сейчас продолжать работать после такого охаивания? Ничего себе, партийный пример!

Москаль - Правильно, Доцент! Прояви партийную принципиальность! Не стесняйся! Промой ей мозги! Садани её лозунгом по физию! Бичевать нас решила! Шарахни её партийной фразой! Размажь патетикой! Придави пафосом! Пусть наших знает! Не таким рога обламывали!

Коркина – Ребята, ну хватит, Татьяну до слез решили довести? Ну что Вы творите! Так же нельзя. А Вам, Виктор Александрович, вдвойне должно быть стыдно - не Вас ли на прошлой неделе, на вахте остановили за попытку выноса заводского имущества? А еще заслуженный человек - бывший преподаватель, коммунист. Что же Вы, после этого, начинаете парторга цеха критиковать...

Телегин – Да бросьте Вы болтать всякую чушь! Ничего я не выносил... Начальник цеха, и партком завода уже в этом инциденте разобрались... Нечего меня оплёвывать, бирки навешивать!

Полтавчихов – Виктор Александрович у нас непосредственный и доверчивый, словно дитя неразумное! Бусыгина Людмила, со второй бригады, перед проходной его, идущего на смену, встретила, и, умоляя, попросила вынести ей сумочку. Забыла, дескать, в раздевалке - мол, замоталась. А возвращаться - плохая примета. В сумке деньги, ключи от квартиры... Наш Доцент и клюнул – как же, женщина попросила...

Скуленко – Балбес! А, с другой стороны, что с него взять - физкультурник! Все мозги в турпоходах растерял! Говорили же не раз – у нас в гальванике нет женщин и мужчин! Только гальваники и травильщики! А во второй бригаде, ко всему еще, и твари конченые! Этот старый дуралей и понес ей сумочку через проходную, да еще, при задержании охраной на проходной, возмутился – что же вы творите, женщина ждёт ключи, деньги,- домой не может попасть! А та стерва - в глухой отказ - ведать не ведаю, знать не знаю, как в сумочку нитчатые перчатки попали! Мол, подложил, старый гад – подставить решил! Витя, как баран хлопает глазами и беззвучно шамкает ртом – дар речи потерял! А нам, потом, всей бригадой пришлось писать объяснение – он же, по времени, только пришел на смену – ну не идиот же, бежать сразу назад за проходную, чтобы в чужой бабской сумочке, никому не нужные тряпичные перчатки спи... спиндолить! Хорошо – убедили, а то всем бы премии порезали. Доценту, естественно наkostenяли, но посмотрите на него – он же, сама простота, наивность и дегенеративная доверчивость. Остолоп! Ду-

рак – дураком! Федя прав – его нельзя выгонять из бригады – пропадет! Нельзя даже просто без присмотра оставлять – он же словно потерянный из дурдома.... Да еще и с партбилетом! Страшная бомба! Глаз, да глаз за ним нужен ...

Конева - Они сейчас всех заговорят, забалаболят! Маша, тебя уважают все в нашем цеху! Передовик производства, токарь- универсал! Председатель цехкома! Тебя они не посмеют облаивать! Поговори хоть ты с ними, остепени. Вот видишь, ну, как с ними работать можно нормально? А Полтавчихов еще и дерется! Меня избил, смотрел с хохотом, как Хайдурову чуть в промывочной ванной не утопили! А они ему все и подпевают! Вон уже и Доцент глумиться.... А ведь, я требовала, чтобы его не брали в бригаду! Какой из него работник? Ноги не сгибаются, еле ковыляет! Да и на голову не шибко умный – физкультурник! Наверняка, в мединституте, в свободное от работы завкафедрой время, экспонатом был - тихий идиот! Вот смотрите – тарашиться и молчит! Лыбится только!

Телегин – Ты, Валентина, насколько безмерно большая женщина, настолько же, безмерно глупая и невоспитанная! Я даже и представить не могу, что с такой дамой буду дискутировать, или, упаси боже, припираться!

Конева - Подумаешь преподаватель! Интеллигент вшивый! Как же! Если бы Полтавчихов не настоял на своём: – «Умный и добросовестный педагог всегда в бригаде пригодится...». Тебя бы, даже, на экскурсию в гальванику не пустили! А, теперь, вишь ты – и правда, пригодился – подпекает ему. старый пень... А, эти сволочи ржут....

Скуленко - Ржут кони и ты с ними! Ты, Лошадь заткнись лучше, а то мы тебе наваляем - мало не покажется! Не надейся, что если, словно Першерон здоровая, не отходим...

Конева - Товарищи начальники, чего же Вы молчите? Меня лошадью обзывают, теперь Першероном, а вы, вроде случайно, мимо проходили... Морды в стороны воротите! А ты, Храбрецов Вова, жених, мать твою, называется! Сволочь - опять молчишь! Получишь у меня дома.... Губы не раскатывай, ...получишь, да не то... а, в лоб и по хребту!

Хайдурова – Валя, посмотри на начальника цеха, смотрит в небо – ворон считает - будто он не причем.... Да, что же это за безобразие! Нас бьют, топят, обзывают, а начальники ухмыляются, паскудные улыбочки еле сдерживают.... Пусть мастер участка нам расскажет, как дальше работать будем! Как с хулиганами поступим? Что молчишь, Олег Иванович?

Горилкин - Какая радость! Какое доверие! Наконец мне предоставили слово! Наконец, и я могу говорить.... И, сначала, очень хотелось бы услышать, что же на самом деле произошло... Люся, Чайковская, расскажи, пожалуйста, что всё - таки случилось.... Федора я знаю ещё с химзавода, где он работал в цеху начальником смены, в котором я был начальником цеха. Парень он резкий, но толковый и всегда держит себя в руках.... Что же случилось?

Чайковская - Когда, около месяца назад, Ваня, бывший бугор, ушел на пенсию, мы собрались и выбрали нового бригадира. Несмотря на то, что Федор пришел к нам работать всего полгода назад, мы выбрали его, почти единогласно. Валя «Лошадь» голосовала сама за себя, а Хайдурова вообще отказалась голосовать.

Конева – Ты - лилипутка, карлица хренова, не вышла ростом, так сиди и молчи! Будет еще меня лошадей звать! Я тебе устрою – падла...

Горилкин - Валентина! Лошадь! Тьфу – Конь... тьфу ты,- Конева! Прекрати орать!

Конева - Да что же это такое твориться! И этот туда же! Я жаловаться буду...

Звездинский - Не обижайте мадам! Зовите её скромно и просто – Кобыла!

Конева - Я тебе Звездинский, такую «темную» устрою – век будешь помнить! Недомерок!

Горилкин - Валя, с твоими габаритами мы здесь, почти все, недомерки... Ты бы помолчала, дала Люсе рассказать....

Чайковская – Так вот, мы после выборов договорились о работе с полной отдачей и с взаимовыручкой. В общем - хватит сачковать и от работы увиливать . Но, эта, так называемая ... ладно, пока назовем её Валентина, смотрим, как и в прошлые времена, в наглуу, сачкует. То она приболела ногами, то сердце прихватило, то что- то надо ей по дому обдумать – в общем, в своём репертуаре. Мы пашем - она сачкует и Хайдурова, глядя на неё, вечно, куда- то смывается, как работа приваливает...

Хайдурова – А я себе начальников не выбирала! Больно надо, кому бы то ни было подчиняться! Своя голова на плечах есть!

Чайковская – Вот- вот! И я об том же! Ссыкуха ! Малолетка! А горлопанить научилась быстрее, чем работать! Но, к делу... Федя спокойно подходит к Валентине и говорит: - « Валя, сегодня у нас работы через горло! Убедительно прошу тебя начать работать на совесть! Хватит филонить! Больше предупреждать не буду! Иди, разгрузи « Колокольчик!» Ну, эту «минимешалку» гальваники, куда засыпаем мелкие детали, и они, в этом колокольчике крутятся в ванной, покрываются цинком. Её же надо кому-то выгрузить в алюминиевое, всё в просверленных дырках, прополоскать по всем ваннам, пассивировать, потом промыть и в сушку засыпать. Понятно, что не просто, но на обычных ваннах ещё сложнее и труднее... Короче Федор, наклонился над столом, стал записывать работу в журнал отчетности, а Валя вдруг заходит сзади, врезает Федору кулачищем по спине, да так, что он, аж охнул и присел! Лошадь надевает ему на голову алюминиевое ведро, да и начинает вдавливать его в плечи, причем с залихватским победным воплем, с такой остервенелостью, злобой и конячей силой, что мы все обалдели... А Лошадь ревет на всю гальванику: –« Я тебя покажу, кто здесь должен командовать!» Ну, вот и всё....

Горилкин – Как – всё? А Полтавчихов? А Фёдор - то что?

Чайковская – Что? Да ничего особенного... Высвободился, не без усилий, из под ведра, руку Вальке выкрутил, ведром этим начал её по спине наворачивать, а потом патлы её на руку себе намотал и стал её тупой башкой об стол стучать. Она вырвалась и кинулась бежать с воплем, а Федор догнал, заскочил на её громадную спину и давай по башке дубасить - кричал, что убьет паскуду.... Мол, лучше отсидеть, но очистить мир от такой падали.

Скуленко – Надо сказать, что верещала тварь, словно свинья на бойне. Всё своего Вовчика - капитана третьего ранга звала, «моремана» своего херова.... А, Федька ему как гаркнет: - «Стоять «кап», не то подводником сделаю!» Ну, тот до конца разборок, так и искал что- то на полу... Вот и сейчас молчит – молодец! Ничего, Лошадь на тебе дома отыграется...

Храбрецов – Ты все же выбирай выражения... Я спокойный, спокойный, но могу и вломить...

Скуленко – Ты, мареман, не столько спокойный, сколько запойный...

Горилкин - Не мешайте, Звездинский, Храбрецов - помолчите! А потом?

Звездинский – Потом, Валентина рыдала! Всю смену! И работала так, как никогда в жизни – бегом! Да всё визжала, что такого психопата нельзя было на работу брать.... А Фёдор только остановиться, спросит: - «Что - то не так? Ты, Валентина, не справляешься? Или, может, устала?» А та - пулей вперед – на пахоту! Вот уже третий день вкалывает – любо дорого посмотреть!

Горилкин – Однако, жалобу она начальству накатала... Федор, ты то, как же докатился до потасовки? Не ожидал от тебя...

Фёдор – А, что же прикажете делать, коли взбесившаяся громадина на тебя бросается и дубасит? Может умолять о пощаде? Я ей и сейчас готов повторить – будешь, Валя, лодырничать, – пожалеешь! А кинешься ещё раз – изувечу! Ты меня поняла? Смотри на меня! Поняла?

Горилкин – *после паузы* - Сдается мне, вы нашли взаимопонимание.... Ну, что же, считаю, что с этим вопросом разобрались. Думаю, мы с начальником цеха, может быть, и не будем Валентину Коневу, очень уж строго, наказывать. Раз стала работать, одумалась, стало быть, осознала...

Конева - Да, бляха муха! Это что же такое твориться! Выходит, это я, себе на свою же голову, нажаловалась? Разобрались, дебет- кредит твою мать.... Это, что же происходит? Бедную, беззащитную женщину может всякий безнаказанно обидеть? Я до Москвы дойду! Я Вас научу!

Федор Полтавчихов - (*встает и пристально смотрит на Коневу*) – Ты угомонишься?

Конева – Да, всё - всё, сажусь и молчу! Псих несчастный! Я же хотела просто обсудить конфликт ... по-товарищески...

Хайдурова – Секундочку! А я молчать не собираюсь! Ещё не хватало! Меня хватают за шею и топят в промывочной ванне, а я буду молчать? Дудки! Не дождетесь! Это, куда же Вы начальники клоните – нас же и наказывать намыливаетесь? Ваш Федор Евгеньевич стоял и не шелохнулся, когда Скуленко меня чуть не убил....

Чудинов – Да! Фёдор, ну куда это годится – топить молодую девушку в промывочной ванне? Ну, здесь то что? Не поверю, что она кого-нибудь из мужчин осмелилась бы ударить, как Валентина. У Люды совсем не те габариты.

Конева - Эй! Когда это прекратиться? Какого хрена Вам мои габариты покоя не дают! Мозгляки чертовы!

Чудинов – Валя! Поверь, я же просто упомянул тебя в качестве эталона. Не заводись! Фёдор, ответь! Я что, повторять должен?

Полтавчихов – Признаться, я толк не возьму, о каком таком утоплении речь идёт...

Хайдурова – Смотрите на него! Он в толк не возьмёт! Бандит, чисто бандит!

Полтавчихов - Мы все мотаемся, как в задницу ужаленные, сами знаете, в этой жаре, в кислотном и щелочном пару, бегаем по этим деревянным, скользким, от текущей воды настилам, с подвесками в руках. Да не с одной, а с тремя, четырьмя, увешанными деталями, в руках! Одно знаем - прополаскиваем, обезжириваем, да в ванны с электролитом развешиваем. Каждая минута дорога. Да и подвески с деталями на них, сами знаете, по десять-пятнадцать килограмм весят каждая, и прыти не прибавляют, а эта, с позволения сказать, Хайдурова, ходит, словно на прогулке, так, будто на экскурсии. Подхожу к ней, ещё раз объясняю – вся бригада работает сдельно, в общую копилку! Всё заработанное делим поровну, а при её такой работе, получается, мы её кормим. У нас пупки развязываются от натуги, а она прогуливается. Пора работать наравне со всеми! Она мне: - «Куда там! Будет меня ещё всякий учить работать! Не хватало ещё! Слава богу, своего ума палата!» Я позвал всю бригаду – так мол, и так - девица идёт в сплошной отказ – работать наравне со всеми не собирается! Что будем с ней делать?

Звездинский – Скуленко подошел и конкретно спросил – когда закончится её безделье? Знаете, что эта глιστα ответила? «Срала я и мазала на Ваши наскоки! Будете и дальше вкалывать, как скаженные - никуда не денетесь!» А когда Федор сказал, что будет просить руководство цеха, чтобы её перевели в подсобницы, она заявила: - «Будешь строить из себя начальника, плюну тебе в рожу - мало не покажется! Я вас всех предупредила, не скрывая, что мой парень из тюрьмы вышел недавно с открытой формой туберкулёза – заражу Вас к едрени матери в момент! Договаряетесь! Просто плюну и - амба и вам и всей вашей родне!» А, когда Витёк попросил повторить её угрозу, она взяла и плюнула Скуленко в физию....

Скуленко – Все подтвердят – я сдержался, перетерпел.... – *тяжко и напряженно дышит* - мирно ей посоветовал прополоскать рот в промывочной ванне, той, что идёт сразу после щелочной – мол, все бактерии там погибнут ... Моргнуть не успел, а она уже туда с головой и нырнула! Приспичило, видать! Вот так - бултых туда! Всю морду и сунула...

Хайдурова – Чё ты мелешь! Да, ты меня за шею – цап, и головой туда...

Скуленко - Не фантазируй! Ну, не фантазируй. Подумай, что ты плетешь, Люда? Ты сама в ванну голову засунула, а я, схватил тебя за шею и пытался оттянуть, чтобы ты, сдуру, не утопилась!

Звездинский – Так и было! Смотрим, уже ногами дрыгает – конвульсии пошли, мы кинулись к ней – ведь потонет, вытаскивать надо! Так она ещё и ногами лягалась – не хотела, чтобы её спасали... Витёк бы сам, в одиночку её не спас! Куда там! Она целиком в ванну занырнула, только ноги из воды торчат и брыкаются! Нам с Фёдором пришлось её

за ноги схватить, и вытаскивать! Только вытащим, а она нырь опять в ванну – давай её снова тащить наружу! Так вот ныряла с пол-часа! Намажись!

Хайдурова – Сволочи брехливые! Утопить меня хотели! А потом ещё и угрожали, что руки - ноги ломиком в суставах перебьют, если работать не стану, как проклятая! Живодеры! Палачи! Садисты! Я что, сюда устроилась – пахать, как проклятая? Помирать? Дудки!

Чайковская - Товарищ Чудинов! Я к Вам, как к начальнику цеха обращаюсь – уберегите её от нас, ибо уже сегодня беда с ней может случиться! Она же склонна к суициду! Вчера, после смены, так нам и сказала: – «Сегодня помешали утопиться - завтра обязательно утоплюсь! Да не в ванне с водой, а с соляной кислотой! Фиг вы меня удержите!» Так и зловеще прошипела! Все слышали! Даже Валентина! – *смотрит на Коневу*.

Конева – Да. Да! А что же не слышать? Я значит, вся в пене и поту буду вкалывать, а эта молокососка прохлаждаться будет! Слышала! Ещё как слышала!

Хайдурова – Караул! Я в милицию побегу! Они же готовят моё убийство! Мастер – ты что молчишь? Начальник! Парторг! Я не пойду на смену! Убьют – концов не найдут!

Горилкин - Подождите, подождите! Ребята, товарищи! Ну, также нельзя! Что наши коллеги по цеху подумают? Не гальваника, а Чикаго! Давайте всё обсудим, не впадая в крайности! В конце – концов, всегда можно найти мирное, неконфликтное решение. Я, думал, что проводив бывшего бригадира Ивана на пенсию, скандалы и выяснения отношений в вашей бригаде сойдут «на нет», а у вас, настоящие боевые действия развернулись! Федор, когда я просил тебя постараться навести порядок в бригаде, я вовсе не имел в виду силовых решений! Вы меня, как мастера не слушаете, так, хотя бы, начальника цеха послушайте. Николай Иванович, вот видите, я не зря говорил, что необходимо Ваше прямое вмешательство в присутствии партийного и профсоюзного руководства цеха.

Чудинов – *подходит к стоящему, облокотившись на стену, чуть поодаль от своих сидящих товарищей по бригаде, Виктору Москалю* - Вот Виктор, ты у нас человек рассудительный, спокойный! Как – никак, бывший главный агроном большого совхоза. Скажи нам, пожалуйста – разве можно нападать на молодую, пускай и несколько фрондирующую девушку, в такой резкой, нетерпимой форме? Принудительные ванны, угрозы утопления... Вот ты бы, как себя повел? Уверен, ты наверняка найдешь к Хайдуровой приемлемый подход!

Звездинский – Ох, не стал бы я трогать Агронома...

Чайковская – Не буди лихо, пока оно тихо!...

Полтавчихов – Меня психопатом обозвали. Психопата еще не видели..., Агроном – покажи, как в совхозе прыдок наводил!

Конева - Храбрецов, полундра! Лучше валить ! Как оно дело обернётся – бабушка надвое сказала.... Пора смываться...

Горилкин - Николай, я тебе никогда не рассказывал, отчего Москаля из агрономов убрали? - *Оттягивает за руку Чудинова от Виктора. Москаль медленно подхо-*

дит к Хайдуровой, насулено всматривается в её лицо. Та цепенеет и начинает вжиматься в стену.

Москаль – Как бы я себя повёл? - *пауза* – Не стал бы топить, или спасать. Не стал бы... - *с воплем* – Раздавил бы гадину! Как гнилой помидор! – *с остервенением трясёт Хайдурову* - Вырвал бы её язык, глаза, и забил бы ей в мерзкую пасть! Убил бы суку! Бил бы, пока мозги не разлетелись бы по всей гальванике! И еще бы долго ногами в асфальт затаптывал! - *Кидается на Хайдурову* – Убью тварь! Нечего землю - матушку коптить!

Чудинов, Горилкин и Мария Коркина с Прунской повисают на руках и плечах Москаля. Вся бригада в это время заливается смехом, хватается за животы, корчится в коликах хохота. Поддерживает эмоциональный взрыв Москаля подбадривающими криками.

Чайковская – Смотри, как на Витька навалились! Руки ноги вяжут! Жандармы!

Телегин – Врешь, его так просто не возьмешь!

Полтавчихов – А мы предупреждали... Довели человека... Ведь стоял, никого не трогал...

Звездинский - Ну, на хрена мужика завели...

Чудинов - Виктор, да ты что, ополоумел? Чокнулся! Ты что творишь, парень?

Москаль – *весь трясется от ярости* - Мы, изнемогаем от тяжести подвесок с деталями, поднимаем и опускаем их для полоскания в воды, кислоты и щелочи, переносим их из ванны в ванну, так, что руки отваливаются! Мотаемся, как в задницу ужаленные по гальванике, в сорокоградусную жару в щелочном и кислотном пару, чертыхаемся от бьющего наши руки тока . А эта гнида медленно бредет от ванны к ванне с одной деталькой на крючечке. Остановишься иногда возле неё, напомним, что работать надо, а она в ответ: - «Я работаю, не Вам меня учить». Спрашиваю её – мы, что же, по-твоему, дураки? На тебя горбатимся, пока ты тут прогуливаешься? А в ответ: - «Вам виднее! Я Вас не заставляю бегать и тяжести таскать...». Говорю ей, будучи уже « на взводе»: - «Ну, тогда увольняйся, уходи из нашей бригады!» Эта гнида мне в ответ: - «Ну, куда там! Всё брошу и уйду! Вот ещё! Нашел Золотую рыбку - прям, кинусь сейчас ваши желания исполнять! Беги, куда бежал! Неужели я на идиотку похожа, с вами вместе погибаться тут – Я придуркам не компания!» – *он опять пытается рвануться к горлу Хайдуровой, его еле оттаскивают в сторону* .

Прунская – Да что же вы за люди! Вы хоть понимаете, в какое время живете! Вы понимаете, что вся страна работает над построением Развитого социализма! Где ваша совесть советских рабочих? Позорище позорное! Как же страна с такими, как Вы, коммунизм будет строить?

Полтавчихов – Больно ты быстрая.... Семьдесят лет страна только яму под фундамент коммунизма копала! Бог мой, лет семьдесят только засыпать придётся...

Прунская – Вечно твои дурацкие шуточки ....

Полтавчихов - Так уж и шуточки... Ты, где-нибудь видела здание без фундамента! Предлагаешь на песке строить? Тяп- ляп, значит? Нет, дорогая! Не по-партийному мыслить! Сначала фундамент надо сделать, да, помощнее! Хочешь – не хочешь, а надо было котлован копать! Ты наивная думаешь - только Беломорским каналом обошлись? Куда там! Вот и копали... Засыпай теперь....А ты говоришь - шуточки...

Прунская – Ты, уже из-за своего дурацкого языка, наплевательского отношения к партии, вынужден был уволиться с завода! Мало того, еще и руководителей завода под удар подставил!

Фёдор – К партии я никогда наплевательски не относился! К дуракам в партии – да! Но, если попался дурак с партбилетом, то, считаю, грех было его не поставить на место!

Прунская - Нет! Вы только послушайте его! Ни стыда, ни совести! Прошло почти шесть лет, а ты так ничего и не понял!

Фёдор – Чего конкретно?

Прунская - Раз представитель руководства партии говорит, как должно быть, значит, это надо исполнять! Ни твоего ума дела, критиковать, какие бы не было решения Партийного руководства!

Полтавчихов - Да пошла ты...

Горилкин - А о чем речь то идет? Хотя бы посвятили нас ...

Чудинов – Ну, у нас на заводе это очень известная история! Тогда весь завод об этом говорил. Федор Евгеньевич, тогда работал начальником участка сантехников. Его, тогда, и послали заменить старую канализацию на новую, в частном секторе, Там, на спуске к реке. Всего то, два маленьких квартала... Вот он там и схлестнулся...

Мария Коркина - Партком дважды разбирал этот вопрос... Скандал – ой-йой-йой!

Горилкин - Да в чем дело-то?

Полтавчихов - Послали меня, во главе четырех рабочих, проложить сто метров канализации в частном районе. Ерунда! Уложить грамотно в траншею трубы, соединить с домовыми выпусками – всего и дел. По сравнению с теми работами, что нам приходилось делать на заводе – сущие пустяки! Быстренько, за два дня, всё сделали; осталось засыпать траншею, снять ограждение, заасфальтировать. Но, это уже предстояло сделать после выходных, когда подвезут всё необходимое. Сроку нам давали на всю работу - неделю, а мы быстренько и управились. Пятница, - шесть вечера... Я рабочих отпустил домой, похвалил, пообещал отметить перед руководством и, надо же, подъезжает вдруг «Волга». Смотрю, номера обкомовские, ну ладно, думаю, вот они первые и похвалят.... Ан, нет! Налетает на меня этот, из машины: - «Где рабочие?» Отвечаю спокойно: —«План выполнили досрочно – поблагодарил ребят и отпустил на выходные!» Этот надутый индюк и шипит: – «Ты кто такой, чтобы рабочих отпускать с важнейшего социального объекта без разрешения обкома? Они должны были здесь сидеть, чтобы местные жители видели их воочию! Видели заботу партии о них - жителях! Кто ты такой, чтобы рушить планы партии? В порошок сотру!» - *Пауза* -

Я ему резонно отвечаю: – «Вы, видимо, меня не услышали, работу мы сделали качественно и раньше срока на четыре дня! Сидеть рабочим здесь без дела незачем! Жители подходили, благодарили за быструю и хорошую работу! К тому же, я не знал, что этими рабочими распоряжаетесь Вы лично, никто не предупредил!» Тут подъезжает и парторг завода Вася Климов. Подбегает к нам, а обкомовский пузан, стоит, багровеет, пытается что-то из себя выдать, да видать, от злости, дух перехватило. Думаю – может кондрашка хватит... Нет! Заорал благим матом: – «Сегодня же этого прохвоста – и на меня указывает – из партии - вон!» «Партбилет на стол!» – уже мне орет. Вот я этому товарищу и говорю :–« Наконец поперло! Вы теперь не отвертитесь, напишите мне рекомендацию в партию! Мне уже дважды отказали в праве вступить в её ряды! Но, как я сейчас понимаю, мне надо срочно вступать – кого же, Вы будете исключать? Прямо сейчас и напишу заявление - пойду Вам на встречу!»

Мария - Дальше я расскажу. Вместе с Климовым приехала я в тот злосчастный день на эту улицу. Слышали бы вы, что там началось! Мама родная! «Моя фамилия Карачунов» – кричит обкомовец Федору!» «Я начальник отдела промышленности обкома партии! Ты, что, не знаешь, кто я такой?» «Нет - Фёдор ему – и что характерно, знать не хочу! Вы абсолютно не вписываетесь в образ партийца – ленинца! Горлопаните и беснуетесь не по делу! Как будущий партиец, по- товарищески, должен сказать - хреновый из Вас член партии!» Василий Петрович – парторг завода, попытался вмешаться – объяснил, что Полтавчихов - это наш заводской начальник участка, толковый, но, беспартийный. Только хуже стало! Карачунов вопит: –« На такой важнейший объект поставили беспартийного? Вы, что себе позволяете? Партию под удар подставляете? Вы знаете, как это называется?» Василий и сник – лопочет что-то... А Федор говорит – я знаю как это называется - головоунытие! «Вот товарищ Карачунов выдерживает четкую линию партии! Даже, пользоваться частной канализацией, попросту – срать, можно только членам партии, да и то с ведома обкома! Остальным - хоть лопни...»

Чудинов - Был закрытый партком по разбирательству вопиющего поведения Полтавчихова. Присутствовал Карачунов. Более часа Фёдор вёл себя тихо, даже отстраненно выслушивал, не перебивая, потом заявил:– «Я тут наслушался о себе всего... Спасибо товарищу Карачунову! Теперь я точно знаю, кто он, и, какую работу проводит». Только было, Карачунов, мстительно заулыбался, как Федор Евгеньевич и продолжил: – « Тут вот мне с пылающим взглядом объясняли, что ставить свое «псевдосамоуважение» и самолюбие выше указаний руководителя никто не вправе! На вкус и цвет ... как говорить... Я товарищи, хотел бы перевести наше собрание в другое русло... Несколько дней назад я подготовил четыре письма, все они уже со знакомыми уехали в Москву. В политбюро - лично товарищу Брежневу! В Партийный контроль – товарищу Суслову! В газету «Правда» и газету «Известия». Вкратце суть моих писем такова – Я задаю вопрос: - «Надо ли добросовестно работать, с качеством, и, опережая сроки? Заслуживает ли качественная работа поощрения, хотя бы и устного? Если - да, тогда, отчего же руководитель отдела промышленности нашего обкома партии – Карачунов, обливает, даже не меня грязью, и тех рабочих, которые под моим руководством честно, качественно и раньше срока выполнили поставленную важную социальную задачу, а фактически, поливает грязью, попросту дискредитирует, всю партию, прикрываясь своим должностным положением? Место ли в рядах партии таким невыдержанным, грубым и недалеким людям?» Вот теперь, товарищи, принимайте решение по моему вопросу. Не взыщите, - решите каким-либо образом меня наказать, письма разойдутся по адресатам, Если отвергните требование Карачунова

меня наказывать, причем, на мой взгляд, абсолютно безосновательно, письма будут ждать своего часа без движения! Решать вам, надо ли парткому поддерживать неподобающее поведение Карачунова, а я уверен, что именно так и расценят его поведение и лично Леонид Ильич и все другие инстанции.... Как вы думаете, товарищ Карачунов?» Карачунов, весь красный как рак, выскочил из зала, вытирая, буквально льющийся с лица пот. На, вопрос Климова вслед убегающему – нам то, что делать? Зло рявкнул – заткнуться!

Полтавчихов – Испугался, товарищ .... Помню, как - то в городе он увидел меня, так, не мешкая, перешел на другую сторону улицы.

Прунская – Ты- то герой, а нам досталось! По надуманным предложениям, выговора получили: и директор, и главный инженер и парторг... Премии порезали заводу– ого-го! А Федор уволился, пошел работать на химзавод. И теперь, после возвращения, но уже рабочим, опять принялся за своё ...

Федор – Выговора и срезания премий пошли после моего увольнения! Я бы не увольнялся.... Побоялся бы этот прохвост наезжать на завод и его руководство! Перетрусил гаденыш! Так, ведь, наши руководители, из подбострастия и собственной трусливой угодливости перед Карачуновым, сами стали меня душить ... Премии, что месячные, что квартальные похерили. Отпуск перенесли на январь. Дурочка что ли нашли? Вот я и ушёл. Скажу больше – ни за что бы ИТРовцем сюда не вернулся! Другое дело - гегемон – пролетариат! Знай себе вкалывай, и не о чем не думай!

Действие второе.

Цеховое собрание.

На трибуне за столом президиума сидят: начальник цеха, парторг цеха, профорг, мастер участка гальваники и начальник парткабинета завода. Сбоку от

стола, на поставленных в ряд стульях, сидит первая бригада гальваники и представители второй бригады – бригадир, звеньевая и травильщица.

Мария Коркина - Товарищи! Мы уже разбирали поведение работников гальваники три месяца назад в узком составе... Не помогло! Мы вынуждены были сегодня собрать вас всех - работников седьмого цеха нашего завода, для разбирательства дела о моральном облике Первой бригады участка гальваники. Хотя, надо сказать честно, Вторая бригада ничем не лучше! Слово предоставляется начальнику цеха - товарищу Чудинову Николаю Ивановичу!

Чудинов - Вы все знаете, что у нас на гальванике, за прошедшие три недели происходят один за одним ЧП. Чуть не сорван заводской план! Причем, такого наглого выкручивания рук руководству завода, какой предприняли обе бригады совместно, подчеркиваю – совместно, не было никогда! Вкратце, должен пояснить следующее: по итогам прошлого месяца, когда средняя зарплата на гальванике перевалила за семьсот рублей в месяц, Администрация завода вынуждена была срезать им расценки на тридцать пять процентов! Дошло до того, что промышленный отдел обкома партии, специально заслушивал вопрос о вопиющих, несоразмерно высоких зарплатах на нашей гальванике. И действительно, это не артисты, не ученые, не выдающиеся спортсмены. Просто кучка стяжателей! На беду, образованных стяжателей! Зная способность этих горе - работников на всякие ухищрения, им ужесточили наказания за брак! Повторный возврат готовых деталей после обследования представителями ОТК участка, автоматически приводил бы к полному депремированию гальваника, сдающего готовые изделия в ОТК в эту смену! Тем не менее, их жадность и здесь себя проявила во всей красе - они по-хамски стали обходить все вновь установленные правила работы, во имя зарабатывания сверх зарплат. Расскажите собранию подробности, Олег Иванович!

Горилкин - Как нами выяснено, Федор Полтавчихов дал команду, чтобы в течение целого месяца сдачу в ОТК всех готовых изделий производил один и тот же гальваник. А снятую с него премию ему будут компенсировать другие члены бригады. Ну, как можно это расценить? Наглое, откровенно наглое хамство! Плевок в сторону администрации цеха, завода! Что мы получили? Вместо того чтобы депремированными оказались все работники обеих бригад, в каждой из них был депремирован только один работник! Но, ведь это только цветочки! Когда они нашли способ избежать наказания, то, попросту, нацхали на ОТК! Сначала, Первая бригада, а присмотревшись, за ней то же стала делать и Вторая бригада, короче, обе бригады, стали нести детали на проверку вообще без осмотра! Работа Отдела технического контроля практически оказалась парализована! Сотни, а зачастую, и тысячи деталей, оказались на столе в ОТК, предварительно не проверенными! Мол - проверяйте, коли, вы за это получаете зарплату! На ОТК свалилась абсолютно непосильная работа! А наши бригады, с ухмылочкой, стали производить в разы больше деталей, за счет экономии времени на проверку качества покрытия изделий. Все наши призывы к их совести они отклоняли по надуманным основаниям, как то: нет в регламенте указаний на проверку деталей поочередно всеми работниками бригад, нет вообще указаний на проверку готовых деталей самими гальваниками, наконец – «На то и Отдел контроля, чтобы контролировать качество изделий!» Надо ли объяснять, как к этой ситуации относится руководство завода! Сегодня мы, совместно с партийной организацией завода, должны поставить на место этих зарвавшихся работников участка гальваники!

Карпов – *опираясь на палочку, выходит на середину сцены* - Вы все меня знаете, товарищи! Я заместитель парторга завода, руководитель парткабинета, с грустью должен Вам всем сказать – так дальше нельзя работать! Кучка рвачей, беспринципных хапуг, ставит на колени весь завод! Вы, конечно, слышали, что после их выходки со сдачей в ОТК деталей без проверки, было решено на технической коллегии завода, наказать участок гальваники в полном составе, за нарушение тех регламента! Оно и действительно – Они все делают бегом, не выдерживая ни каких временных интервалов, ни при подготовке деталей к завешиванию в ванны, ни при выгрузке из ванн, с полосканием и пассивацией! Видите до чего дошло, даже я, далёкий от гальваники человек, стал свободно изъясняться этими терминами! И что же? Посмотрите на них! Вы! Я обращаюсь к Вам - не могу даже назвать Вас товарищами, что же вы измыслили? Расскажите, если не стыдно, конечно!

Полтавчихов - *с места* – Вас не понять, Владимир Викторович! Технологи решили, что мы нарушаем технологический регламент – на этом основании нас оставили без премии. Разве мы стали возмущаться, писать жалобы, смутьянить? Нет! Мы стали работать строго по старому, никогда не исполняемому ранее техрегламенту. Это ведь руководство не просчитало последствий! Мы-то, причём? Десять дней руководство завода и парторганизация ликовали – утерли нам нос! Это не мои слова – так нам в глаза говорили наши руководители. Потом дня три, потихоньку – помаленьку, все начали осознавать, что, похоже, не туда поехали... И, наконец, за две недели до окончания месяца, до Вас до всех дошло – доигрались! Сук, на котором сидели, ликовали, хихикали и злорадствовали сами и спилили! Что тут началось! Внезапно все взвыли! «Плану копец! Весь завод без месячной, квартальной и годовой премии! Подлецы! Что же Вы вытворяете!» - *выходит на центр сцены, становится лицом к залу* - Рассказываю товарищам по цеху - взяв детали из травилки, мы должны их поочередно в течении тридцати секунд окунать в холодную воду, потом с в горячую воде, затем надеть на подвески - латунные решетки с крючками, на которые мы цепляем детали, и, окунаем в холодную и горячую воду, а затем в соляную кислоту, в холодную воду и ванну с электролитом! Все полоскания не менее тридцати секунд! Через определенное время, мы вытаскиваем подвески с деталями из ванн и перевешиваем их на другие крючки и на другие отверстия, чтобы не было в деталях, непокрытых мест. А после того, как покрытие обеспечено, мы вытаскиваем подвески. Промываем их в холодной воде, затем в горячей воде, потом в пассивации, опять в воде, а затем вешаем в электросушильные печи, из которых через полчаса, обжигаясь раскаленными деталями, оставляющих на руках шрамы, мы начинаем их осматривать, Ну, крупные детали осматривать не так и сложно! А мелкие трубочки, длиной сантиметр и диаметром три миллиметра? Каждую трубочку надо просвечивать фонариком. Дабы углядеть, нет ли внутри непокрытых мест! А их ведь не меньше тысячи в одной выгрузке колокольчика! Сколько же их проверять? А ведь нам ещё и приходится разливать по ваннам и щелочь, и серную и соляную кислоты, и электролит и черте что ещё! А когда работать? Зато, так надо работать по регламенту! И ко всему, оказывается, нам разрешено в руках носить по одной подвеске, а не по четыре или пять – детали, якобы, при массовой промывке, плохо очищаются. Вот так!

Чайковская – *вставая с места* – Если Вы товарищи - головотяпы, то нечего на других пенять! Сразу наша производительность, из-за вашего желания урезать нам зарплату, снизилась больше, чем в десять раз! Напомнить, кто в припадках бился, когда мы спокойно, выполняя все нормы с одной подвесочкой в руке, отсчитывая положенные по

технологии секунды выдержки процессов, ходили по гальванике? Вы были в числе той оравы, иначе и не скажешь, что не давала нам прохода! На маленьком участке собрались и директор завода, и главный инженер, и главный технолог. Тут же были и начальники всех десяти цехов, старшие мастера направлений, военпреды, и конечно парторг завода со своим заместителем - с Вами Владимир Викторович ! Да, ещё бездельники из профкома, центральной заводской лаборатории, и прочие и прочие... И все стонут, верещат, рыдают...

Телегин Виктор Александрович - *приподнимается с места* - Мне стыдно за Вас, товарищ руководитель парткабинета! Вы здесь, в присутствии почти пятисот наших товарищей по цеху несёте невесть чего! Вас послушаешь – обхохочешься! Послушать Вас и начальника цеха, так основная и самая тяжелая работа партийной организации и руководства завода - непримиримая борьба с получением нами высоких зарплат! Правдами и неправдами вы решаете задачу её уменьшения! Ах, как же Вам с нами тяжело – план все время растёт, а без гальванопокрытий всё производство становится наглухо! Чего же Вы, как представитель парткома добиваетесь – чтобы мы работали в разы больше, а получали бы в разы меньше? Вы в своём уме, дорогой начальник парткабинета? Чего же вдруг начались вопли о срыве плана? - *Он встает и выходит на середину сцены, становится перед столом президиума, рядом со своими товарищами* - И стоит здесь господин Карпов и распинается – рвачи! Руки выкручивали? На колени ставили? Да ведь это руководство и Вы, кстати, тоже умоляли, уговаривали нас работать по- прежнему! Уламывали начхать на техрегламент! Не губить план и репутацию завода! Как же! Караул! План срывается напрочь! Мы рвачи? Да ведь никто из обеих бригад не соглашался выходить работать не только за тройную цену и отгулы к ним, но и за пятерную! Мы категорически отказывались работать в ночные смены, в субботы и воскресенья! Мы стояли на своём – действительно, надо работать по техрегламенту! Без спешки! А нас фактически заставили его нарушить! И мы же - хапуги! Да, ведь, это Вы все хапуги! Вам жалко потерять премии из за срыва плана! Директор публично разорвал техрегламент, а начальник ЦЗЛ и главный технолог от руки писали новый, за работу по которому нас же и депримируют!

Конева - Правильно, Доцент! Погляди на него - разбушевался тут ! Вишь ты, начальник парткабинета! Так иди и работай с нами рядом! Покажи пример! Дураки бы мы были, если бы не потребовали, коли уж работали, как выясняется, всё же правильно, вернуть нам отнятую премию! А он нам - хапуги! Это вот токаря и фрезеровщики сидят и молчат, словно придурки безмолвные. А им, ведь, тоже расценки порезали почти вдвое! Парткабинет! Вон ведь, весь обвешан плакатами с лозунгами – пятилетку – досрочно! А как «на досрочно» замахнулись, так и по - рукам, по - рукам! Я, значит, пашу, как лошадь... - *хохот* - Цыц! Стань рядом со мной, да повкалывай,,. тогда и хохочи! Так, вот, я и говорю – Я – горбачусь, а мне за это, вместо спасибо, не только новую работу подкидывают, так ещё и стыдят! Позорят на весь свет!

Чудинов Николай Иванович – Ребята, уймись! Не заводитесь! Ну, видимо, не только у вас кровь закипает... Наболело у Владимира Викторовича... Нашей заводской парторганизации из-за вас, ой как перепадает... Мы, собственно, не по поводу этого случая собрались, а в основном из-за того, как вы умудрились новые, две недели назад введенные правила обойти!

Горилкин – Две недели назад, приказом по заводу, а потом и по цеху, введено новое правило - на участке гальваники премия с бригады снимается за два возврата работ-

никами ОТК, представленных на проверку деталей! И не важно, один человек носит, или все по очереди! Два возврата в месяц и премия уплыла! И мы в цеху с замиранием сердца ждали, как пойдут дела на гальванике. Вторая бригада быстро получила первый «возврат» и, скажем так, затосковала. Выработка снизилась... Но, в план с трудом вписывались. А, первая, как ни в чем не бывало, продолжала работать в том же темпе... Только тут случай подвернулся кстати. Со скандалом, под давлением первой бригады, во вторую перевели Инну Федоровну Батайскую. . . Тут то и выяснилась новая схема сдачи в ОТК на просмотр деталей бригадой Полтавчихова. Ребятки, оказывается, сели, пораскинули мозгами и решили заняться вплотную инспекторами ОТК. А, и, правда, чего там возиться с проверкой деталей, если можно взять, скажем мягко, в проработку, инспекторов ОТК? Дадим - ка слово Инне Федоровне...

Батайская Инна Федоровна - Так я сама присутствовала, когда наши мужики с первой бригады, сидели – мозговали. Сначала решили охмурить Тоньку, ту, что вся в прыщах... На спичках тянули, кому «такое счастье привалит». Витьке Скуленко выпало. Взял бутылку водки с собой, ну, и пошел... С час не было, сидим все ждём – нести на проверку изделия, чи нет.

Москаль - Кого Вы слушаете? Дура конченная!

Скуленко - Ну, ты и шваль, Батайская!

Батайская Инна Федоровна - Ой, растрещались... Я же не придумываю! Приходит Витька, садится, вздыхает, смотрит на всех осоловелыми, пьяненькими глазами и говорит: - «Ну, хотите, стреляйте! Ну, не могу я... И вроде халат её уже прирастегнул, а на морду в фурункулах взглянул и всё! С души воротит и ...«пол шестого»! И выпитое не помогает! Да хоть три бутылки вылакать - всё одно – легче блевануть! Ну не могу, братцы! Верну вам за эту бутылку, сразу пять! Хоть невольте, хоть не невольте, а здесь я – пас!» Сидим, молчим... Федор и говорит: - « Чего сидеть? Тянем, кто за Нинку толстую берет-ся...» Это, сами понимаете - дело швах! Она же, как начинает потягиваться, так, что титьки из халата выскакивают – все знают – мужика ей, смерть, как охота! Это от полной безысходности ею решили заняться. Надо кому- то собой жертвовать! Считай, что на убой.... Потянули спички - выпало Мишке Звездинскому. Взял две бутылки припасенной водки – она же сама, кого хошь перепьёт – и пошел .... **пауза** - Вот с тех пор, и стали носить детали без проверки – Мишка Нинку на второй этаж в раздевалку ведёт, а мы носим детали без проверки в ОТК. Тоньке Нинка сказала, что все изделия она сама будет проверять, а той только этого и надо - сиди, да читай. Нинка в конце смены припрется, быстро своим штампиком все детали пропечатает, а когда запыхается, Мишка ей помогает. Вот, когда меня во вторую то бригаду перекинули, я Черпаку Сане и говорю – чего же мы губами шлепаем – тоже так давай, а Саня к начальству метнулся...

Чайковская - Нашли, кого слушать, - лентяйку, бездельницу! Да она такое наплетет – мама не горюй! Своей брехней, так достала, что дальше не куда! Мы же не просто так категорически потребовали, чтобы её убрали из нашей бригады! Она теперь и плетет на нас из мести.

Хайдурова - Слышали бы, чего она несла, чтобы не работать – ну дура – душой! Я, значит, стала, как ишачка вкалывать, а она, вместо работы, такое городит...

Батайская Инна Федоровна - Да я чистую правду говорила! Я Федьке говорю: - «Ну, не могу я сегодня работать – давайте буду на проверке сидеть...», так он расшумелся – ну ка, вперед и с песней! Я же честно говорю: - «Нелепая история вышла, несчастье на бытовом уровне...»

Полтавчихов – Боже, ты здесь- то не позорься – чучело!

Батайская Инна Федоровна - А чего мне скрывать? Пускай люди и решат, я отговаривалась от работы, или нет! Слушайте люди, мне от товарищей по цеху нечего скрывать! Клеила я ночью разбитую вазочку, а тюбик с клеем БФ, оставила на тумбочке у кровати. Забыла – что тут сделаешь! А, мой - то муж, когда лег спать, свет потушил и полез ко мне,... Да не тюбик с противозачаточным взял, а клей! Намазал, сами понимаете, что... И в меня... Ох и было мне.... Орал, колотил - ужас! Ну, мне то, тоже не масло – слиплось... Я Федьке и мужикам рассказываю – как же бегать, работать? А они ржут – Ты девственность восстановила – иди на первую брачную ночь зарабатывай! Ну, чисто - дураки! Вон и сейчас – ржут...

Чудинов – товарищи, давайте не превращать собрание в цирк! – *хохочет, сдерживается и опять хохочет* – Инна Федоровна - да сядьте уже! Сил нет ... - *пауза* - Было бы смешно, если бы не было печально! Мы, выждав, пока бригада Полтавчихова начала работу, вместе с мастером, парторгом цеха и руководством второй бригады, внезапно пришли на участок! Прямо в раздевалку на второй этаж прошли! Как и ожидали, застали весь процесс в разгаре.... Оба, в чем мать родила, и очень затейливо стараются.... - *пауза* - Впечатление, надо сказать - ого-го! – *смачно причмокивает* – Да! О чем это я? Ах. Да! Пришлось прекратить такое проявление чувств... - *пауза* - Я, конечно, на следующий день принял меры: Звездинскому объявил строгий выговор, Нину Фалееву уволил, Антонину перевел на другой участок!

Черпак Саша – Мину-у-уточку! - *выходит на середину сцены*, - Я не понял! Он её жахал, и её же и уволили! Можно подумать, это она его жахала! Вы что творите! Где справедливость! Да это просто смехота одна, а не наказание! Это чистой воды - беспредел! Поощрение за разнузданность! Что такое! У нас неприкасаемые завелись? Бабу поимели в корыстных целях, в разнузданной форме, а начальник потом её же и уволил! Да ещё и причмокивает похабно при воспоминании! Докатились! Сначала Доцента выгородили, когда он Бусыгину хотел изнасиловать...

Скуленко - Да когда же ты заткнешься – гниль болотная? Вот в стране и нет хорошей обуви, оттого, что такая падаль начальником обувного цеха работала! Разворовал цех и к нам подался!

Черпак Саша – Попрошу не оскорблять! Я отец двоих детей! Передовик производства!

Звездинский – Чмо - ты! Стукач зловонный! Наверняка с твоей паскудной подачи, Лидка все и затеяла! Надо же, притворилась страдающей, чтобы умолить нашего Доцента её домой довести. Ну, попросили тебя на день поменяться сменой – так будь же начеку! Ведь предупреждали же - олуха Царя небесного! Так нет же! Витя, дуралей и поперся! Как же – женщине плохо. Умирает! И ведь во второй раз она его, как последнего дурака разводит! Эх...

Телегин - Я же со всей душой к ней! Она еле шепчет: - «Витя, доведи до дома, сердце прихватило - видать, помирать придётся...» Я хватаю такси, привез её к ней домой, а когда открыл дверь – она мне ключи передала, вошли в квартиру, она и падает мне на руки без сознания.... Донёс её до кровати, думаю - надо скорую вызывать, а она меня за шею хватает и орёт не своим голосом: – «Караул! Насилуют! Люди добрые, помогите! Соседи, милые, спасите!» Конечно, кого только не набежало ....

Храбрецов Володя - Виктора Александровича не на шутку напугала возможность партийного позора! Исключить из партии, из-за этой козы, могли запросто! Хорошо Витя нашелся... Выкрутился, физкультурник! Молоток!

Телегин – Да! А как вы думали! Не могу я допустить, чтобы на мое доброе партийное имя легла хоть тень бесчестия! Да и милиционеры, поглядели на Лидию и не поверили, что я, чего-либо, от неё хотел...

Бусыгина – Ты просто затрусился весь со страху! Значит, тащить меня в постель мог, а как отвечать – в штаны, с перепугу, наделал!

Телегин - Врешь, Лидия, и не краснеешь! Я тебе поверил – помочь хотел...

Черпак - Послушать, так куда там! Виктор Александрович – сама честность! Партийное имя позорить не хотел, а импотентом заделаться – раз плюнуть! Тут, значит, позора в помине нет! Притащил справку, что он импотент! А что, для верности, не могли написать – кастрат? Даже не смущается! Вот она школа жизни от первой бригады! Ухохочешься! Будто мы не знаем, что ты двадцать лет в мединституте преподавал! Все врачи в городе тебя знают! Ты только мигнешь, они тебе и не такие справки забачаю! Аферист с партбилетом! С женой он в норме, а с Бусыгиной – ну никак!

Москаль - Да на Бусыгину посмотрите – вот она, красотка, сидит перед нами! Даже пьяный бык не позарится! И, нечего Доцента остракизму подвергать! Защита любым способом от происков всякой сволочи – святое дело! А, у вас, во второй бригаде, все как на подбор, такие поганки – с души воротит! Чего стоит вот эта история со Звездинским! Что, накапали...

Бусыгина - Вы у нас чистенькие и пушистые! Ловкачи и проходимцы!

Чудинов - Прекратите перепалку! Как же вы нас всех достали! Выгнать бы всех сразу, да, только, кто работать будет? Беда! Методы у обеих бригад, мягко говоря, неэтичные.... Сейчас не об этом речь! Вопрос стоит ребром – будете вы нормально работать? Второй день бригада Полтавчихова применяет новый метод – несет детали на проверку за пол - часа до окончания смены! Заваливает всю комнату ОТК! Что же Вы делаете? Когда же им проверять? Что им, в две смены работать? Где же ваша совесть? Я понимаю, в первой бригаде практически все рабочие с высшим образованием! Понятно, что находчивые, сообразительные! Но, вы же, теперь - рабочий класс! Где же рабочая гордость?

Полтавчихов - Послушать Вас, так рабочий класс, все сплошь – юродивые у дороги, кретины и простофили, придурки с пальцем в носу! Просто обязаны терпеть бесконечные срезания расценок, поиски причин для лишения премии! Вы, что, в самом деле, считаете своей задачей нас придушить, чтоб не дергались? И, что за манера, нас все время

упрекать высшим образованием! Напомнить, скольких Вы к нам присылали на участок в бригаду новобранцев из рабочего класса? Десятки! Выдержал кто-нибудь из них больше двух дней? Нет! Вот и в нашем цеху работают и токаря и фрезеровщики и лекальщики, попробовавшие работать у нас... Прокляли все на свете! «На каторге наверняка легче!» - Вот их общее мнение! В том месяце подсунили нам в бригаду здорового, двадцатипятилетнего бугая – он, после тюрюги альфонсом при богатой бабе пристроился.... Пофартило, встретил в кабаке бабенку с бешеными деньгами, она ему и квартиру снимает и машину купила. Одеда, обула! Такая у мужика пошла жизнь – закачаешься! Ан – нет! Денег она ему дает ровно столько, чтобы на сторонние загулы и походы ни копейки не было.... Вот он и пришел работать к нам. Карманными деньжатами разжиться, Четыре дня продержался! А потом сел на лавку и не встает! Мы к нему: «Толя, в чем дело? Что за дела?»

Звездинский - Он нам в ответ: - « Вы поймите меня правильно, для меня основное место работы - койка! Я свою «Бриллиантовую бабушку» там награждаю полноценным удовольствием, счастьем востребованности и взаимной, как она думает, любви.... Койка - место работы! Место моей основной работы! Там я деньги заколачиваю! Поняли? А с вашей работой, койка становится местом убойного, бессознательного сна! Прихожу, падаю и отключаюсь! Какая там, на хрен, любовь! Ни рукой, ни ногой не шевельнуть! Еще пару дней, обессилю, до самого «корня», и поперет моя кормилица меня на улицу! Что мне, опять на зону? Шиш вам! Теперь я пару дней похожу сюда, передохну, в себя приду, и на волю – к бабуле! Лучше любить старушку за большие деньги, чем за гораздо меньшие деньги здесь загибаться!» Так этот хоть четыре дня продержался!

Москаль – А чего же товарищи дорогие вы к нам «на прорыв» не бросаете рабочих из других цехов? Ведь в сборочные цеха в конце месяца, вы кого только не переводите! Сплошной аврал! Я за вас же и отвечу – не можете! И рады бы не только нам на помощь людей дать, а и заменить нас - да не можете! Не кем! Не только опасное, но и вредное производство! Не только надо обучиться работе с щелочами, кислотами, химреактивами, электричеством, но ещё надо иметь способность быстро реагировать на события! Помните, как нам дали на практику Ольгу Торезову из Отдела кадров - бывшую стюардессу? Целый день ходила и приговаривала: – «работа, как работа – тяжеловато, конечно, но можно привыкнуть...» А, как деталь с подвески в соляную кислоту сорвалась, да ей – дуре, капля кислоты прямо в глаз брызнула, тут она и завывала! Точнее заорала, как самолет на взлете! Металась, словно бешенная собака, еле схватили, да головой прямо в содовую ванну окунули! Кислота то и нейтрализовалась! Опоздай на несколько секунд – ослепла бы дура!

Конева – Спрашиваем: «...ты, что же, кадровичка наша убогая, очки на волосы сдвинула? На глазах надо носить – не на пляже!» Отвечает: - «Так ведь, невозможно работать, пот глаза заливает, да и плохо видно – всюду пар! И так работаем, считай в исподнем, только резиновые фартук и сапоги да перчатки сверху....» «А почему в резиновых перчатках работаешь?» «Так, а как без них? Током бьет! Без них опасно! Только беда - они же не хирургические, а огромные диэлектрические!» «Огромные, чтобы скинуть мгновенно можно было, а мы без них работаем, чтобы аккуратнее носить подвески – тогда с них детали не бухают в ванны с тучей брызг! Ты же не думаешь, что нам удовольствие доставляет постоянное битье током в ваннах, или ожоги от кислот и щелочей, да от сушильной печки на руках? Просто иначе не получается! Ничего не заработаем!»

Скуленко – А помните, Николай Иванович, как из-за дурости главного инженера завода, который с сигаретой в зубах подошел к Федору заглянуть в горшок с лаком – правильно ли он его мешает, лак от искры вспыхнул, вздыбился столбом двухметровым к потолку, а потом, горячей массой плюхнулся на Федьку и стоящего рядом Звездинского? Вы все - руководители и цеха и завода – охренели, оцепенели, стояли точно замороженные, когда они оба запыхали факелами... Ну, и кто бы другой так невозмутимо, в доли секунды, объятые пламенем, не сговариваясь, спокойно шагнули бы к ванне с водой и сели в неё с головой! На них даже ресницы не обгорели! Самообладание и мгновенное принятие единственно верного решения! Вот вам и высшее образование и опыт. Многие потянут такую работу? А ведь, подобная фигня у нас, к сожалению, из-за ваших гонок с планом, частенько повторяется...

Чайковская – И после всего сказанного, нами ещё и недовольны! Хотелось бы понять, а что Вы имеете против, того, что мы сдаем детали на проверку в конце смены? Мы составили график своей работы так, что бы нам удобно было - сначала работаем, а потом, все подряд проверяем. Проверили в конце смены и – в ОТК! Что здесь криминального? Ничего! Не доставайте нас, ради бога! Предупреждаем - не прекратите придирайтесь, - не только за тройные, но и за пятерные расценки, мы работать в конце месяца не будем! Баста! Устали! Хрен с ними, с показателями, коли для Вас главнее - вопрос уменьшения наших зарплаток! Будем спокойно работать. Не спеша, без надрыва - вот тогда и вы задумаетесь! А то собрание затеяли – « Он её жахал!» Ну и что тут необычного? Что, бывает наоборот? Завистливый ты Черпак ! Так и признайся! Не тебе отвалилось... И потом – отношения мужчины и женщины - дело тонкое – где здесь, какой-то злой умысел? Может это любовь? Слушайте Вы больше эту Батайскую...Лучше бы мужик бы её не туда.... а в рот клеим то....

Карпов - Товарищи! Что же такое происходит? Вот, слушаю я это безобразие, эти зловонные речи работников нашей гальваники и понимаю – нельзя нам идти по дороге строительства коммунизма с такими людьми! Сейчас, когда партия провозгласила курс на « Перестройку» нам необходимо вести беспощадную борьбу с такими, якобы, « Пролетариями»! Они уродуют не только само понятие – Социализм, но и порочат гордое имя – Советский рабочий! Не по пути нам с такими работниками! Хапуги, стяжатели, рвачи! Грязные, позорные речи! Методы постыдные и недостойные! А их развлечения? Это даже не хамство! Хулиганство первостатейное! Вы покалечили больше десятка людей на заводе! Только шестеро руководителей пострадало!

Полтавчихов - С чьей стороны хулиганство? Мы сотни раз просили всех входящих и выходящих с участка гальваники : - «Пожалуйста – придерживайте ворота на участок! Они так грохают об стенку, что все здание дореволюционной постройки трясется и просто запросто может завалиться на нас!» И что? Да плевать все хотели на наши просьбы! Вот мы и положили булыжник, чтобы ворота стучали об него, а не об стенку!

Карпов - Наглец! Не стыда, не совести! Булыжник вместо отбойника они положили! Булыжник? А зачем же прикрыли разорванным детским мячиком! Сволочи! Сволочи! Да я неделю с палочкой хожу! Да, что – я! Главный энергетик и главный технолог хромают! Военпред и начальник шестого цеха с палочками ходят! Это нормально? Негодяи!

Скуленко - Вы забыли упомянуть о парторге завода. Он мужик настолько огромный и здоровенный, что, когда, с психу, пританцовывая на одной ноге и матерясь на весь

район, схватил и швырнул булыжник в стену бытовки шестого цеха, в кирпичной стене метр на метр дырищу пробил – мамочки мои!

Чайковская - Что и говорить – силен мужик!

Москаль - Распалился до неприличия! Да и неудивительно, долбанул по мячу так, аж искры из глаз посыпались!

Карпов - Ну, разве не негодяи? Пол завода покалечили и гагочат! Убивать таких надо! Что же это твориться? Куда мы идем? Лет сорок назад вы бы все у меня сидели!

Телегин - Да, какого же рожна взрослые дяди идут по заводу и со всей мочи шарахают по мячу? У нас не стадион! Вот, спрашивается, о чем Вы думали? Прямо таки для вашего удовольствия на заводе мячик положили! Вдруг Вам захочется в футбол поиграть? Весь завод работает, а начальнику парткабинета приспичило по мячу звездануть! Чё ж теперь жаловаться? Смешно. А насчет того, что сидели бы... Хрен Вам! Мы бы первые на тебя телегу накатали! Не отвертелся б!

Чудинов - Зачем же вы булыжник мячом прикрыли, ребята?

Звездинский - Для амортизации. Чтобы ворота не грохотали от удара по камню.

Карпов - Да? А, кто обзвонил все цеха и предложил посмотреть якобы цирковое представление? Я всё выяснил! Шапито открыли за нас счет! После этого над нами весь завод животы от смеха надрывал!

Полтавчихов - А что? На живца таких карасей наловили! Зато, после ваших футбольных страстей вот уже неделю никто воротами не грохочет! Не надо подставляться! Ведите себя не на словах, а на деле прилично!

Карпов - Это всё ты Федор! От тебя вся эта гадость! Ты был когда то на заводе комсоргом вспомогательных цехов, а теперь докатился! Посмотри людям в глаза и скажи, что ты делаешь по выходным на книжном рынке? Рынок, который постоянно разгоняет наша милиция! И я видел тебя там дважды! С книжечками под мышкой и пластинками. Видел, как ты пластиночки то покупаешь! Вот до чего дошел!

Полтавчихов – Любите Вы тыкать, товарищ. Ну, коли на «Ты» перешли - сам облажался, прошлепал ушами, в футбол решил лопух, поиграть в рабочее время! Чего ж теперь, кипишь? Вот, собрание придумал проводить... Отыгаться охота? А насчет рынка... Да, я для того и зарабатываю хорошо, чтобы хоть на «черном» рынке купить интересующую меня книгу. Где же купить Дюма или Ремарка, Дрюона? И музыку я хочу слышать разную. Но, Вы то, что там делали? Тоже ведь пластинки покупали, я видел.

Карпов - Я Баха покупал, а не разных там Битлов, да Элтонов Джонов!

Полтавчихов - А что же в магазине их не купить? Нет их там! Так какого хрена на меня наезжать?

Горилкин – Должен сказать, выходка с мячом. это в стиле Федора! Он у меня в цехе «Лаков» начальником смены работал. Что мы только в нашем громаднейшем цеху, где только трех и пятиэтажных зданий было шесть, не делали, пытаюсь избавиться от крыс. Развелось их видимо – невидимо! Жрут разливы лака, а их там не мало, прилипают

к нему, а жрут! Лак то на растительном масле. Растут величиной с кошку! По цеху страшно ходить. И вдруг, когда Федора смена работала в цеху, крысы с воем, кувыркаясь и визжа, кинулись изо всех щелей, кладовок, помещений! Падают, скребут себе морды – ужас! Мы только и успевали уворачиваться! А это Федор Евгеньевич купил пару килограммов ирисок, да таких что не только не разжевать, а рта не раскрыть! Зубы склеиваются намертво! Накормил крыс от души по всем помещениям! Крысы конкретно влипли... в ирис «Кис-кис!» Долгие месяцы в цехе не появлялись!

Карпов - Что же, товарищ Горилкин, по-вашему, над нами, как над крысами экспериментировать можно? Вы хоть думайте, о чем говорите!

Полтавчихов - Крысы то, разные встречаются в жизни....

Карпов - Прекратите разглагольствовать! Докатились до открытого хамства! Как Вы живёте? Соблазнение, надувательство, междусобойная ругань и склоки! Отношение к женщинам, к любви, точно в собачьей стае! И снова запугивание! Мол план сорвется... Да выгоним мы Вас с завода! Вот подготовим вам смену, и выгоним! Ничего, свет клином на вас не сошелся!

Полтавчихов – Вы так таки и ломанулись на гальванику! Смехота! Удивительный вопрос рассматривает наше сегодняшнее собрание! Уму непостижимый! По – сути, нас стыдят за наши большие заработки. При этом, все присутствующие знают, что мы работаем сдельно. Знают, что труд наш тяжелый и проходит во вредных, для нашего здоровья, условиях! Зарботки у нас большие потому, что мы много, причем, качественно работаем! Не болтаем, не прохлаждаемся, а работаем, как проклятые! Странные к нам претензии – если мы будем меньше получать, значит, меньше сделаем. Меньше сделаем - завалим план! Завалим план – заводу позор! Беда! Вы блукаете по кругу - товарищи! Нам то, как быть? Идиотство! Выработка наша не может быть уменьшена, а вот зарботки вызывают яростное негодование, возмущение, да просто злобу! Ну, покажите пример – снизьте себе зарплату на тридцать пять процентов! Тем более, что руками работать, именно Вы все, не охотники! Получается, что мы работаем на совесть, с полной отдачей и ответственностью. Это мы можем называться строителями социализма! Ан - нет! По Вашему – мы Вам мешаем! Мы вредим! Разрушаем своей работой дорогу в Ваше светлое будущее! Мы - беда для многих из Вас! Вы - в качестве передового авангарда рабочих и крестьян, рветесь в коммунизм, а мы, куда-то не туда тянем!

Телегин - Мы, по простоте душевной, думаем, что надо больше и лучше работать, а Вам это - серпом по ...горлу! А, может, у Вас и нас разное представление о светлом будущем? Вы, вообще то, в одну с нами сторону идете? Мы корячимся, пашем, а Вы, сидя на нашей шее, получая зарплату и премии по итогам нашей работы, нас же и воспитываете! Анекдот, да и только! Если, такие как Вы «Перестройку» будут проводить - триндец стране! Мало того, что всё разрушите, так ещё и последние трусы у народа отберете!

Полтавчихов - Что вообще происходит? Вот товарищ Карпов учит нас морали, рассказывает, как надо работать, жить, сколько зарабатывать. Он меня воспитывает по поводу того, что я покупаю на черном рынке интересные мне книги и пластинки! Кто вам сказал, что вы нас должны учить жизни, поведению, вкусам? Очнитесь! Да без вас обойдемся! Ладно! Мы работать пошли, а вы тут заседайте,... решайте серьезные задачи... не

будем мешать! Пошли ребята работать! Нас все одно не понимают. Только давайте уж без напряжения! А то, опять много заработаем! Какой омерзительный пример, подадим другим рабочим!

Карпов - Куда это вы собрались? Собрание не закончилось! Вы так ничего и не поняли! Воспитывать вас ещё и воспитывать! Посмотрите на них! Они ещё проблему с больной головы, на здоровую переключают! Мы не против работы, мы против рвачей и хапуг!

Москаль – Да, уж...Воспитатели! Обличители....

Конева – Эх! Вас бы всех, которые воспитывают, стыдят и в грязь втаптывают нас, да на пару недель к нам, на гальванику! Научила бы я Вас работать! Прополоскала бы вам всем мозги!

Хайдурова – Валентина! Посмотри на них! У меня детишки в детском саду, трехлетние, с более осмысленными глазами были! А у этих глаза - стеклянно- оловянные! Бессмысленные! Чему ты их научишь? Топить таких надо! Безжалостно!

Чайковская - Товарищи из президиума - не отвлекайтесь ! Осуждайте нас дальше! Ищите новые формы и методы воздействия! Чего там! Чем Вам ещё заниматься? Болтать – не пахать! А, пахать Вас, и не заставишь! Объясните только, – когда, Вы- то, строите социализм? Целыми днями нас прорабатываете, воспитываете! Задолбали! Когда строите, непонятно? Ночами? А когда же ещё? Настройте в потемках – наплачемся!

Уходят со сцены один за другим.